

За завтраком группу весёлых людей встретил очень воодушевлённый эльф, который каким-то образом умудрился надеть красную рождественскую шапку. Должно быть, он что-то трансфигурировал, подумал Гарри. Они наслаждались оживлённой трапезой, а затем обменялись подарками. Все договорились вручать подарки лично, по очереди, чтобы можно было наблюдать за лицами друг друга, когда они будут их открывать.

"Счастливого Рождества, Августа!" - пожелала Гермиона, протягивая Гарри красивую деревянную статуэтку ворона, которую они взяли в магазине Вудворма и которая сразу же пришлась по душе одержимой птицами старушке. Кроме того, это была прекрасная возможность рассказать о том, как они заблудились в Лютном переулке.

"Мы вроде как заблудились по дороге в Косой Переулок", - начала Гарри своеобразное объяснение. "Мы оказались в месте под названием Лютный переулок, и там было очень жутко. Нам помог один лавочник, мы увидели это в его магазине и подумали, что это будет отличным подарком".

"Так и есть, вы правы. Я просто рад, что вы выбрались оттуда целыми и невредимыми, это не то место, где должны находиться дети. Поймите меня правильно, там не так уж много незаконного, совсем чуть-чуть, но все это очень сомнительно", - отреагировала старушка на свой подарок.

Обменялись ещё подарками, хотя Гарри и Гермиона ничего друг другу не подарили. Они договорились, что ни один из них не знает, что подарить другому, за исключением Волшебных палочек, которые Гермиона приняла бы только в том случае, если бы это было действительно Рождество. Гарри заявил, что лучшим подарком будет то, что Гермиона будет с ним.

"Это, Невилл, результат нашего рождественского похода за покупками для тебя", - начала Гермиона описывать свою покупку, пока Гарри доставал упаковку. "Открой его, и мы покажем тебе, как им пользоваться".

Невилл так и сделал, и вскоре перед ними предстало изящное произведение искусства - кобура для Волшебной палочки. Гарри достал свою старую... лопаточку и постучал по куску кожи. "Ножка", - скомандовал он, и кобура немедленно последовала его приказу, приняв форму ножки и ожидая Волшебную палочку, которую ей предстояло носить.

"Это, - перехватил Гарри объяснение у Гермионы, - кобура для Волшебной палочки. Она надевается на ногу, руку или талию и позволяет держать палочку в безопасности. Мне сказали, что вы не первый человек, который серьезно пострадал, нося ее в заднем кармане. Просто коснитесь его своей палочкой и скажите, какую форму вы хотите ему придать. И не беспокойтесь о магии несовершеннолетних, - добавил он под неодобрительным взглядом Августы, - вы не будете ничего колдовать, все будет в кобуре.

Это, похоже, положило конец неодобрению Августы и замешательству Невилла, и вручение подарков продолжилось. От Невилла Гарри и Гермиона получили книги по культуре волшебников (разные, так как он сказал, что уверен, что позже они все равно поменяются).

Августа подарила им обоим по набору канцелярских принадлежностей, которые были быстро припрятаны для дальнейших исследований в области интеграции Магл и волшебников.

Вскоре после этого в окне поместья Долгопупсов появился ожидаемый, но все же нежеланный Эррол Летающая Швабра с конвертом и письмом. Гарри был на грани того, чтобы взорваться, о чём Гермиона, похоже, прекрасно знала, и единственное, что останавливало его в данный момент, - это Гермиона. О чем только думала эта женщина, посылая подарки мальчикам, которых она никогда не видела и которые не имели к ней никакого отношения, кроме того, что были немного дружны с ее сыновьями-близнецами.

"Эй, Гарри, ты в порядке? Ты выглядишь так, будто собираешься на кого-то напасть", - спросил Невилл шутливо, но с ноткой беспокойства за его весельем.

"Я не в порядке, но ты тут ни при чем", - ответил Гарри, чувствуя себя немного виноватым за то, что напугал их друга. Я просто думаю, что это сова Уизли, он сказал, что его мама прислала мне подарок, "зная, что я его не ждал", - подражал он эгоцентричной болтовне Уизли перед каникулами.

"Давай просто посмотрим на письмо, это должно быть весело", - предложила Гермиона, схватив своего парня за плечо. Притворяться, что они просто друзья, было очень неприятно. Последовав ее предложению, Гарри взял письмо у полумертвой совы и открыл его.

Дорогой Гарри,

Ты, наверное, знаешь, кто я, мой сын наверняка рассказывал тебе обо мне. После того как мой маленький Рон сказал мне, что ты не ждешь подарков на Рождество, я просто обязан был что-то сделать. Пообщавшись с тобой, он сказал мне, какой ты замечательный мальчик, а учитывая, кем были твои родители, ты никак не мог стать другим.

Я надеюсь, что этот подарок поднимет тебе настроение,

Молли Уизли

Гарри с отвращением смотрел на письмо, удивляясь тому, насколько навязчивым и властным может быть человек, предположивший, что он не получит никаких подарков, и все это на основании слов мальчика, который на протяжении года неоднократно раздражал настоящих друзей Гарри.

Предположение Рона о том, что у Гарри нет подарков, вскоре оказалось столь же ложным, как и его утверждение о том, что он подробно беседовал с Гарри, когда прилетели не одна, не две и не три, а целых четыре совы с завернутыми подарками, адресованными по крайней мере одному из трех друзей.

На самом большом и, по иронии судьбы, самом лёгком из подарков было написано имя Гарри, написанное почерком, который он теперь узнал как почерк старого интервента. Это было полезно для их планов; даже если плащ им не очень-то и нужен, его наличие несомненно поможет.

"Только сначала надо будет проверить его на наличие следящих чар", - усмехнулся Гарри, представляя, что они планируют делать с найденными чарами. Послание с надписью "используйте его с пользой" было быстро отброшено, зная, что за ним скрывается, и Гарри смог перейти к другим подаркам.

Сначала Ханна и Сьюзен: они собрали нечто, подозрительно похожее на то, что Сьюзен уговорила свою тетю расстаться с двумя учебниками по дуэли, только эти вещи были аннотированы рядом полезных советов и приемов для успеха и выживания в Хогвартсе, которые они взяли у старших студентов в их доме.

Дафна, зная об интересе Гарри к греческому и латинскому языкам и истории, хотя и не подозревая о его растущем понимании, по крайней мере, языковой части, подарила ему интересную книгу о древнегреческих волшебниках и культурной магии. Глава о дельфийской пифии и ритуалах, связанных с ней, показалась ему особенно увлекательной.

Для Гермiony, чья увлечённость различиями и идиосинкразией волшебной культуры по сравнению с культурой Магл была замечена дочерью Гринграсса, нашлись две книги гораздо меньшего объёма: "Юная чистокровная леди", содержащая всевозможные "полезные" советы о том, как найти подходящего мужа соответствующего положения, и "Маглы" - взгляд опытного волшебника, подробно описывающий довольно отсталые взгляды и сведения, которые некоторые чистокровные имели о мире маглов. Это было довольно тревожно, но в то же время довольно забавно.

Треиси просто прислала им обоим по ассортименту сладостей, но что это были за сладости. Семья Дэвис вкладывала огромные средства в роскошь, которую хотел иметь весь волшебный мир, и их шоколад и выпечка были одними из лучших, которые только можно было надеяться заполучить в свои руки.

И вот теперь они втроем заполучили их в свои руки, и единственным способом покинуть вкусную обертку было бы быстрое попадание этих лакомств в рот.